Секция «Уголовно-процессуальное право»

Диспозитивные начала в институте досудебного соглашения о сотрудничестве

Научный руководитель – Клюкова Марина Евгеньевна

Назарова Ольга Валерьевна
Студент (бакалавр)
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет, Казань, Россия
E-mail: ola_ omega@mail.ru

Еще в 1999 году И.Л. Петрухин обоснованно отмечал: «Сильные публичные начала характерны для инквизиции и полицейского государства. Преобладание диспозитивности свойственно зрелому гражданскому обществу и демократическому государству». Далее эту позицию развили некоторые исследователи, в том числе и А.А. Шамардин, который в 2001 году писал, что признание того, что принцип публичности преобладает в уголовном процессе, стало почти аксиомой. Большинство авторов если и пишут о диспозитивности в уголовном процессе, то связывают этот принцип лишь с производством по делам частного и частно-публичного обвинения. Однако такая постановка вопроса в принципе не совсем верна. По мнению Е.А. Седаш, частное начало уголовного судопроизводства есть правовая форма осуществления свободы личности в уголовном процессе, которая выступает средством обеспечения и защиты прав и интересов личности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, так как гарантирует участникам процесса и другим лицам возможность самостоятельного отстаивания своих интересов в уголовном деле. Разве не на это должен сегодня быть нацелен законодатель, ориентируясь на международно-правовые стандарты?

Термин "dispositio" переводится с латыни как «усмотрение». Следовательно, диспозитивность - это в первую очередь возможность сторон распорядиться процессуальными правами, предопределяющими возникновение, движение и окончание процесса, то есть их право совершать распорядительные действия, от которых зависит юридическая судьба дела. Действия суда здесь ограничены желанием сторон, а одним из прав последних является возможность отказаться от этого государственного содействия и решить спор соглашением.

Один из немногочисленных институтов уголовного процесса, в котором элементы диспозитивности проявляются наиболее ярко - это институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Появившись почти 9 лет назад, в 2009 году, он не получил должного признания и популярности у лиц, обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений. И причиной тому является неоднозначное толкование в практике данного института, его природы.

Если обратиться к легальному определению, закрепленному в п.61 ст.5 УПК РФ, то под досудебным соглашением о сотрудничестве следует понимать «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий, после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения».

Несмотря на то, что в законе четко прописано понятие данного института, в науке уголовного процесса до сих пор не сложился единый подход к уголовно-правовой характеристике понятия «досудебного соглашения о сотрудничестве». Проблема заключается в том, что законодатель, при описании данного института использует гражданско-правовые термины, такие как «соглашение», «условие», «согласование», характерные для диспозитивных и состязательных начал в праве.

Если обратиться к уже имеющимся толкованиям слова «соглашение», которые дают толковые словари русского языка, то можно выделить два основных значения данного термина: 1) Взаимное согласие, договоренность. 2) Договор, устанавливающий какие-либо условия, взаимоотношения, права и обязанности сторон. Под «сотрудничеством» понимается «совместная работа, участие в общем деле». «Условие» определено как обстоятельство, от которого что-либо зависит.

Само определение анализируемого уголовно-процессуального явления как соглашения предполагает наличие у сторон ряда взаимных обязательств. Однако ни ст. 317.1, ни ст. 317.3 УПК РФ их перечня не содержит. Возникает вопрос: какие действия должен совершать подозреваемый или обвиняемый и достаточно ли будет в досудебном соглашении лишь перечислить данные действия или они нуждаются в конкретизации? Пункт 1.5 Приказа Генерального прокурора РФ от 15.03.2010 N 107 ориентирует именно на такую конкретизацию и содержит примерный перечень действий, которые в целях содействия следствию подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить, например: добровольно участвовать в следственных действиях, проводимых как по возбужденному в отношении лица уголовному делу, так и по другим уголовным делам, в проведении оперативно-розыскных мероприятий, способствующих выявлению готовящегося, совершаемого или совершенного преступления, а также сообщать о месте нахождения разыскиваемого лица, имуществе, добытом преступным путем, о структуре организации и т.д.

В ходе подготовки досудебного соглашения прокурору необходимо выяснять у подозреваемого (обвиняемого), какие конкретно действия он выполнит в целях исполнения соглашения о сотрудничестве. Проводить анализ перспективности сотрудничества правоохранительных органов с этим лицом. При оценке обязательств, указанных в заявленном ходатайстве, обращать внимание на возможность их реального исполнения. При необходимости истребовать дополнительные сведения у инициаторов обращения.

Как следует из главы 40.1 УПК РФ суть соглашения о сотрудничестве и действия подозреваемого, обязательные к выполнению, оговариваются в ходатайстве, которое обычно пишется подозреваемым (обвиняемым) от руки, а затем прописывается и в непосредственно досудебном соглашении о сотрудничестве. Однако, практика показывает, что нет достаточной гарантии того, что при добросовестном выполнении подозреваемым или обвиняемым действий из перечня соглашения характер и пределы содействия следствию будут оценены объективно. Причиной тому служит большая степень прокурорского усмотрения при оценивании степени и полезности содействия лица, заключившего такое соглашение.

Для того, чтобы данный институт функционировал наиболее успешно, необходимо пересмотреть некоторые положения, и внести изменения в законодательство. Так, предлагаем законодательно урегулировать описание в ходатайстве на заключение досудебного соглашения и в самом тексте досудебного соглашения четкого перечня действий, которые обязано выполнить лицо (по пунктам). Так, если лицо объективно выполнило каждое из них, оно может рассчитывать на благоприятный результат, в следствие заключения соглашения. Таким образом, минимизируется субъективное усмотрение прокурора. Второй вариант - пересмотр подхода к данному институту и расширение сферы его действия. Распространение института досудебного соглашения о сотрудничестве и на преступления, совершенные единолично, если содействие лица помогло раскрыть наиболее опасные и сложные преступления. В этом случае, лицо обязано выполнить то, о чем они договорились со стороной обвинения, и что закреплено в тексте досудебного соглашения. Истинная сущность договора.

Источники и литература

1) Петрухин И.Л. Право на жизнь и смертная казнь // Общественные науки и совре-

менность. 1999. № 5. С. 80-90.

2) Шамардин А.А. Частные начала обвинения и становление принципа диспозитивности в уголовном процессе России: Автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук. Екатеринбург: УрГЮА, 2001.

3) Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 "Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101430/